

— Куда мы идем дальше? Сначала купить мантию или книгу? Предложил Браун. — Сначала купим книгу. Я хочу сначала прочитать учебник! Нетерпеливо сказала Гермiona. Она была шокирована великолепным зрелищем в Гринготте и теперь не могла дождаться, когда прикоснется к этим знаниям о магии. Браун плечами пожал и повел троих к книжному магазину Лихен. В данный момент в магазине не так много людей. Тем не менее, в небольшом книжном магазине всегда многолюдно. Поэтому Грейнджеры остались с Кассатом снаружи, кроме Брауна и Гермiony. — Вот! Гермiona! Помахал ей Браун. Учебники Хогвартса не меняются каждый год. Поэтому в книжном магазине Лихен уже собрали учебники для новых учеников. Услышав крик Брауна, Гермiona также отвела взгляд от странных книг. Как только она решила подойти, случайно столкнулась с молодым человеком в костюме с высокомерным выражением лица. Оба упали на землю. — Извини, извини! Мне так жаль! Гермiona быстро извинилась. Она хотела помочь ему встать, но тот оттолкнул её. — Умоляю! Убери руки, грязнокровка! Не притрагивайся ко мне своими грязными руками! С презрением сказал парень. Гермiona не могла сдержать шок. Наоборот, Браун рядом побледнел, услышав это обращение. — Малфой! Признайся в своей ошибке перед Гермioniой! Сказал Браун с нетерпением, шагнув вперед. — Браун? С удивлением поднял бровь Малфой. Все они были из чистокровных семей и, конечно, видели друг друга на некоторых банкетах. Только дружбы между ними не было. Теперь, увидев, как Браун заступился за магла, он разозлился. С усмешкой сказал: — Ты подружился с грязнокровкой? — Если твой дядя об этом узнает, я ставлю десять к одному, что хорошо тебя отчитает! Или может быть, смерть твоих родителей вывела тебя из себя? Эти слова заставили лицо Брауна оледенеть. Хотя он никогда не встречался с родителями Юаньбо, у него не было с ними связи. Но он не позволит никому их унижать! Малфой не смог сказать ничего больше. В его глазах появился кровавый цвет. Эти глаза, казалось, обладали магической силой, заставляя Малфоя, который изначально злорадствовал, выглядеть тупым и в конечном итоге напуганным. Он закричал. Неприятная жидкость стекла по штанам, а сам он упал на землю и потерял сознание. — Хм! Я научу тебя небольшому уроку! Надеюсь, в будущем ты будешь более сдержан! Сказал Браун холодно, глядя на бездыханного Малфоя. Это было небольшое применение, которое он осознал. Затянув другой в иллюзию, он позволил другому почувствовать страх и победить его морально. Конечно, он не был таким жестоким. Это был просто маленький урок для Малфоя. Хотя это не оказывало никакого эффекта на здоровье после нескольких дней отдыха. Он только что развернулся, когда услышал рев. Затем последовало заклинание. Прежде чем он успел рассмотреть, его уже отбросило к стене. Не обращая внимания на боль в теле, он развернулся. В этот момент рядом с Малфоем стоял Люциус с равнодушным выражением лиц. На его лице были шок и гнев. — Как вы посмели! Как вы посмели! Использовать магию души на моем сыне? После того как Кассат услышал шум, его лицо исказилось, и он подбежал. Встав перед Брауном, он посмотрел на Люциуса с угрюмым взглядом. — Браун, ты в порядке! Гермiona помогла Брауну встать. На её лице было беспокойство. — Я в порядке. Сказал Браун спокойно. Только его взгляд на Люциуса стал безразличным. В алых глазах серп медленно вращался. Его магической силы было еще недостаточно, и он был в невыгодном положении по отношению к Люциусу. Но сейчас не время для раздумий. У него есть Кассат, который поможет ему выдержать удар, а это диакон-переулок. Соперник не посмеет использовать черную магию. В сравнении с этим, своё преимущество велико! Бой! Он хотел активировать Шаринган. Как вдруг между ними появилась женщина с суровым выражением лица. — Люциус! Я не думаю, что это правильно обращаться с ребенком, который еще не пошел в школу! Увидев эту женщину, Люциус Малфой, изначально высокомерный, теперь тоже снизил свою гордую голову. Это выглядело очень неохотно. — Профессор Макгоногл! Вам стоит спросить ребенка из семьи Ролл! Он первым использовал магию души против моего сына! Профессор Макгоногл обернулась и посмотрела на Брауна. Но не дождавшись, когда он заговорит, Гермiona быстро сказала: — Нет, мадам... Это произошло из-за меня... Этот Малфой назвал меня «грязнокровкой», и Браун так разозлился на меня! Кроме того, он, кажется, что-то говорил о

родителях Брауна... Гермиона объяснила ситуацию четко и последовательно. И это также вызвало гнев на лице профессора Макгоногл. Но гнев был направлен на Люциуса. — «Грязнокровка»? Люциус! Ты должен понимать, какое это ужасное оскорбление! Это и есть так называемая благородство твоей семьи Малфой? Люциус выглядел немножко плохо. Внутри него возникло некоторое недовольство. Но следующая фраза профессора Макгоногл сбила его с толку. — А еще! Так нагло оскорблять сироту целителя, который был награжден орденом Мерлина 3-го класса! Это и есть так называемое благородство чистокровных? Похоже, мне предстоит хорошо поговорить с директором больницы Святого Мунго по этому поводу! Посмотрим, примут ли они такого человека в больницу для лечения в будущем! В этот момент волшебники, которые были свидетелями, также закричали с праведным гневом.

<http://tl.rulate.ru/book/118942/4782173>